

В этот момент, со стороны девочек нашего класса раздался взрыв возгласов, а человек, медленно идущий по коридору, остановился, слегка повернул головы и взглянул на меня, через прозрачные стекла из коридора. Он слегка приподнял брови, такие яркие глаза, но слегка опущенные веки скрывали холод внутри, а его волосы были слегка взлохмачены, он выглядит одновременно красивым и злым. Любой человек, увидевший его, ни за что не подумает, что перед ним босс банды. Тот самый, с холодным взглядом, Фан Цянь из газет.

Он чертовски хорош. Я сердито сжал кулаки и подумал про себя: «Фан Цянь, ты действительно меня разозлил».

Он взглянул на меня, уголки его рта медленно приподнялись в насмешливой улыбки, а потом я услышал возглас девушки позади: «Видишь, этот красавчик смотрит на меня. Мне это снится! Сяо Я, ущипни меня и дай мне знать, что это не сон...»

Прислушиваясь к воцарившемуся хаосу в классе, я слегка нахмурился, и вышел в коридор. Фан Вэнь сзади позвал меня, но у меня не было настроения обращать на него внимание.

Выйдя в коридор, я пристально посмотрел на Фан Цяня и равнодушно сказал: «Господин Фан, а как насчет того, чтобы отойти в сторону, и поговорить?» Мое выражение глаз, в данный момент, очень холодное, но я не хочу злиться на него здесь. Мои руки в карманах брюк были крепко сжаты в кулаки, гнев разъедал душу.

Фан Цянь посмотрел на меня, его глаза слегка сузились, а затем он слегка нахмурил тонкие брови, словно пытался понять. Я мрачно взглянул на него и повернулся, чтобы подняться наверх, на крышу. Там можно спокойно поговорить.

В прошлой жизни я никогда не злился на этого человека. Хотя Фан Цянь однажды сказал, что ненавидит мое невыразительное лицо, когда я злюсь, потому что тогда никто не может догадаться, о чем я думаю или что буду делать дальше.

Хотя сейчас я ношу тело Ян Чена, моя душа, в конце концов, та же, и злюсь, я естественно, так же.

Единственная разница в том, что я не знаю, последует ли Фан Цянь за мной. Когда я услышал шаги позади, мой гнев немного утих. Этот человек заботился обо мне. Все также, независимо от времени и пространства.

Я медленно подошел к краю крыши учебного корпуса, я посмотрел на огромное небо над головой, изо всех сил стараясь успокоить гнев в своем сердце, а затем взглянул на Фан Цяня.

Фан Цянь мрачно смотрел на меня с сомнением и замешательством в глазах.

«Почему ты здесь?» Я спросил это легкомысленно, стараясь не выдать злость у меня внутри, но

в моих словах все же была доля упрека.

Глаза Фан Цяня удивленно вспыхнули, он быстро пришел в себя после моих слов, и в его взгляде вспыхнул гнев. Должно быть, он втайне ненавидел себя за то, что последовал за мной.

В моем сердце было неопишное чувство, и тогда я шаг за шагом подошел к нему, серьезно вглядываясь в это красивое лицо. Он слегка прищурился и посмотрел на меня с нерешительным выражением.

Чем ближе я подходил к нему, тем больше расстраивался.

Гнев, который еще оставался, казалось, полностью утих в этот момент, оставив только горечь.

Этот человек — человек, которого я любил, растил с детства, которого я всегда баловал и охранял, как сокровище, а теперь именно я причиняю ему больше всего боли.

Когда я подошел ближе, то вспомнил свой сон. Я не мог не поднять руку и погладить его по щеке. Холод его лица мог поспорить с ледяной глыбой, что сильно отличалось от тепла, которое я помнил.

Я не знаю, почему у меня вдруг возникла иллюзия, что мы в прошлом, и я еще тот. Эта иллюзия привела мое сердце в хаос, я вдруг схватил его за руку, обнял, а затем, невзирая на его удивление, поднял его подбородок и поцеловал в прекрасные тонкие губы.

Несмотря ни на что, в этот момент, я просто хочу чувствовать, что этот человек действительно в моих объятиях. Я просто хочу снова ощутить его. Все остальное, сейчас, не важно.

Губы Фан Цяня были такими же мягкими, как я помнил, но не было тепла. Его тело было чрезвычайно напряженным, а глаза слегка расширились от шока. Воспользовавшись моментом его растерянности, я глубоко вошел ему в рот и опутал его теплый язык.

В этот момент я думал, твое тело холодное, не беда, я могу его согреть, я снова смогу растопить твое сердце, я помогу тебе почувствовать тепло. Нам просто нужна возможность, возможность снова быть вместе.

С этой мыслью я не мог не погладить его спину, и, почувствовав ответную дрожь, крепко обнять его за талию, потом прижался к нему нижней частью и слегка потерся.

Я так хочу оказаться с ним, я пять лет об этом думал, и вот я действительно держу его в своих объятиях. Во мне иррациональный страх, что все это мне привиделось, а на самом деле, я все еще жду перекрестке, где никто меня не видит, а я жду его прихода.

К счастью, тепло его языка дало мне понять, что это правда, что Фан Цянь действительно в моих руках... Хотя я очень хочу быть с ним, я снова думаю о своем нынешнем теле. Оно принадлежит Ян Чэню и если что, не сможет дать отпор. Фан Цянь забыл о сопротивлении из-за удивления моей наглостью. Это не значит, что он, в лучшем случае, ударит меня, в худшем, выстрелит, когда придет в себя. К тому же моя нижняя часть тела оживилась, я вздохнул, стараясь успокоиться. Осторожно разжал объятия и отступил на шаг назад.

Лицо Фан Цянь в этот момент было прекрасно, его глаза были затуманены, губы стали розовыми и блестящими, и он смотрел на меня смущенным взглядом и бормотал: «Невозможно, невозможно, почему ты...» Сказав эти несколько слов, глаза его вдруг похолодели.

Прожив с ним столько лет, я, естественно, знал, что это было предвестником крайнего гнева, но я просто молча смотрел на него. Я думал, что не буду возражать, если он ударит меня. Он поднял руку, намереваясь дать мне пощечину, но что-то его остановило. Он тупо уставился на меня, и в его ясных и темных глазах я увидел, свое отражение. Мой взгляд был полон печали и жалости...

Фан Цянь долго смотрел на меня, его рука упала вниз, он опустил глаза, и спустя долгое время он медленно сказал: «Помнишь твое последнее предложение?»

Я кивнул, сжав кулаки, боясь спугнуть. Он небрежно сказал: «Хорошо, я приму твое предложение и сыграю с тобой».

Я был вне себя от радости, когда услышал это, но я кивнул ему, не показывая этого, и сказал: «Хорошо, с сегодняшнего дня мы с тобой больше не будем одиноки. Конечно, это всего лишь игра, которая не включает в себя чувства, но все остальное...»

Фан Цянь поднял голову и даже, вроде улыбнулся. Когда я хотел продолжить говорить, прозвенел школьный звонок: «Я не понимаю, почему ты здесь, собираешься быть учителем?»

У меня на сердце все еще было немного кисло, Фан Цянь такой красивый, а в школе должно быть много нимфоманок. Очевидно, красота этого человека принадлежит только мне.

Фан Цянь услышав это, усмехнулся: «Кто тебе сказал, что я пришел сюда, чтобы быть учителем?»

Я моргнул в замешательстве, но Фан Цянь замолчал, повернулся, и прежде чем уйти, он тихо сказал: «Ты...» Он просто сказал это и больше не говорил, и не оглядываясь, ушел ...

После его ухода, я прислонилась к перилам. Мне еще не хватает сил и я чувствовал слабость, но в моем сердце была неопишуемая радость. Фан Цянь всегда давал мне больше свободы в своей прошлой жизни и сейчас, даже если он все еще не знал, что Ян Чен — это я, но подсознательно он все равно признал меня.

Как я могу не любить такого человека?

Думая о пощечине, которая мне не досталась, мое настроение не могло не подняться, и тогда я спустился с крыши и пошел в класс, чтобы учиться.

Когда я вошел в класс, там был новый учитель.

Его зовут Фэн И, он очень красивый и солнечный, а его урок прошел намного веселее, чем у обычных жестких учителей, но он мне не интересен.

Теперь, когда я думаю об обещании Фан Цяня снова стать моим парнем, я чувствую себя очень счастливым.

Однако Фан Вэнь, который всегда был шумным, ничего не говорил. Я взглянул на него, а он продолжал смотреть в учебник. Я хотел кое-что спросить, но в конце концов он не ответил. Странно.

После двух уроков, атмосфера в классе была активной, а Фэн И действительно выдающийся учитель.

Между следующими уроками был долгий перерыв. Я никуда не пошел, оставаясь сидеть за партой, но я все еще чувствовал, как Фан Вэнь смотрит мне в спину.

Я обернулся, и он недовольно опустил голову. Я отвернулся, но он снова уставился на меня, что было странно.

Он редко бывает тихим, и я не слишком об этом задумывался, я мечтал о том, когда я смогу встретиться с Фан Цянем.

Подумав об этом, я тихо рассмеялся.

Фан Вэнь холодно фыркнул, я взглянул на него, он открыл рот, но ничего не сказал, но лицо у него было очень некрасивое, а темные глаза были беспричинно угрюмы.

Я поджал губы и сказал: «Фан Вэнь, у тебя есть что сказать мне?»

“Ты...” Он закусил губу, вдруг встал и дернул меня за шиворот: “Выйдем”.

В классе повисла тишина.

Фан Вэнь вытащил меня на крышу, огляделся, чтобы убедиться, что там никого нет, затем

свирепо посмотрел на меня и сказал: «Ян Чен, за кого ты меня принимаешь?»

Почему это звучит так неловко, кажется, это его что-то зацепило.

Я слегка нахмурился и ничего не сказал, я просто слушал, как он говорит: «Мы друзья, ты и... и этот Фан Цянь только что, я видел, что ты только что сделал, ты... ты поцеловал его.. ...ты... ..ты гей.»

Я посмотрел на его покрасневшее лицо, поджал губы и сказал: «Ты прав, мне нравится Фан Цянь. Если ты не можешь принять это, мне очень жаль».

После того, как я закончил говорить, я повернулся, чтобы уйти, Фан Вэнь закричал позади меня: «Как ты говоришь, я не могу принять это. Ты, ведь, относишься ко мне, как к брату?»

Услышав это, улыбнулся ему, а Фан Вэнь, похоже, беспокоиться, что я на него нападу..

«Тем не менее, ты не рассказал мне о таком важном деле, ты должен пригласить меня на ужин.» Фан Вэнь шагнул ко мне, хлопнул меня по плечу и улыбнулся.

Я кивнул.

Мне нравится его быстрая реакция.

Когда мы вдвоем вернулись в класс, кто-то позвал меня, голос был сердитым, Фан Вэнь поджал губы, и его лицо было очень несчастным...

<http://bllate.org/book/13889/1224271>